

Условия содержания под стражей: новый российский механизм защиты и практика европейских стран. Решение Европейского Суда по правам человека по делу *Шмелёв и другие против России*

Мария Филатова, Александра Бутко*

17 марта 2020 года Европейский Суд по правам человека принял решение о приемлемости жалобы по делу *Шмелёв и другие против России*, где дал оценку новому внутригосударственному средству защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей. Новый механизм был введён федеральным законом в январе 2020 года и предусматривает возможность обращения с заявлением о компенсации за такое нарушение. Хотя практика применения этого закона в России пока не сложилась, Европейский Суд признал необходимость исчерпания установленных им мер до обращения с жалобой в Страсбург. Согласно изменениям, вносимым новым законом в правовое регулирование, обратиться с жалобой на условия содержания и с заявлением о присуждении компенсации смогут как лица, находящиеся под стражей в качестве меры пресечения, так и лица, лишённые свободы по приговору суда. В статье анализируются основные положения нового закона, а также те вопросы, которые он оставляет открытыми: о круге лиц, которым доступно новое средство защиты, о процедуре обращения и порядке рассмотрения заявления, а также о размере компенсации. Авторы отмечают, что эти вопросы могут быть разъяснены Верховным Судом России в одном из его постановлений, однако до того времени для потенциальных заявителей существуют очевидные риски неправильного определения их процессуальной стратегии. По мнению авторов статьи, оценку эффективности нового механизма ещё предстоит дать ЕСПЧ, однако на сегодня для заявителей остаётся лишь возможность проверять её эмпирическим путём в российских судах. Авторы статьи анализируют основные выводы ЕСПЧ, сделанные в деле *Шмелёва*, и дают свой прогноз того, как новый механизм будет в дальнейшем оценён Европейским Судом и Комитетом министров Совета Европы. Во второй части статьи приводится обзор мер, принятых для решения структурной проблемы ненадлежащих условий содержания в ряде европейских стран. Отмечается, что только работающий симбиоз превентивных и компенсаторных механизмов рассматривается органами Совета Европы как эффективное внутригосударственное средство защиты от данного нарушения. Однако принятие таких мер также несёт в себе риски для национальных систем.

→ *Условия содержания под стражей; внутригосударственные средства правовой защиты; исполнение решений Европейского Суда по правам человека; компенсация за ненадлежащие условия содержания*

DOI: 10.21128/2226-2059-2020-2-27-46

* *Филатова Мария Анатольевна* — кандидат юридических наук; доцент факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия (e-mail: mafilatova@hse.ru); *Бутко Александра* — стажёр-исследователь научно-учебной лаборатории международного правосудия факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия (e-mail: abutko@edu.hse.ru). В подготовке материала для настоящей статьи также принимали участие стажёры-исследователи научно-учебной лаборатории международного правосудия факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Т. Кузнецова и А. Шайхутдинова.

1. Создание российского механизма защиты от ненадлежащих условий содержания и оценка его судом

1.1. Российские дела о ненадлежащих условиях содержания под стражей: предыстория

Ненадлежащие условия содержания под стражей сегодня представляют проблему для многих государств, в том числе членов Со-

вета Европы. В частности, на организованных Комитетом министров Совета Европы в 2018 году тематических дебатах по условиям содержания отмечалось, что данное нарушение является одним из наиболее распространённых в странах Совета Европы, как по количеству, так и по охвату стран¹. Распространённость этого нарушения связана с общими трудностями в организации пенитенциарных систем, которые требуют значительных финансовых вложений, но далеко не всегда входят в приоритет государства при распределении бюджетов. Кроме того, зачастую корни этой проблемы лежат в общих направлениях уголовно-правовой политики государства: слишком широком применении заключения под стражу в качестве меры пресечения, а также лишения свободы — в качестве меры наказания для осуждённых по приговору суда; свою роль играют и непопулярность, неразвитость и сложность администрирования альтернативных мер пресечения или видов наказания и другое. Как результат — нарушения условий содержания составляют значительную долю всех нарушений статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция), выявленных Европейским Судом по правам человека (*далее* — ЕСПЧ, Европейский Суд, Суд)².

С точки зрения Конвенции, ненадлежащие условия содержания под стражей являются нарушением статьи 3 Конвенции (запрет пыток). В практике Европейского Суда по правам человека ненадлежащие условия содержания рассматриваются как бесчеловечное или унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 3 Конвенции.

Проблема ненадлежащих условий содержания не является сугубо российской: во

многих странах пенитенциарные учреждения страдают от переполненности, отсутствия необходимых санитарно-гигиенических условий, недостатка свежего воздуха, естественного освещения, прогулок и прочего.

Тем не менее в российских делах есть своя специфика, которую ЕСПЧ выявил ещё в первых постановлениях по жалобам против России. Во-первых, это почти всегда переполненность (перенаселённость) камер, в которых содержатся заявители, и лишь во вторую очередь к ним присоединяются другие нарушения (отсутствие приватности, индивидуального спального места, недостаток свежего воздуха и естественного освещения и т.д.). Во-вторых, до относительно недавнего времени проблема касалась преимущественно мест предварительного содержания под стражей, то есть до вступления в силу приговора суда в отношении подсудимого. Лишь начиная с 2013 года Суд признал нарушение статьи 3 Конвенции также условиями содержания в местах лишения свободы: исправительных колониях и тюрьмах. В-третьих, стандарт доказывания в российских делах о ненадлежащих условиях содержания для заявителей существенно снижен, что предполагает наличие обоснованной презумпции факта нарушения со стороны государства во многих случаях.

Ненадлежащие условия содержания под стражей — достаточно широкая категория нарушений, которая в практике ЕСПЧ включает в себя целый ряд типовых ситуаций, каждая из которых представляет собой самостоятельную проблему/самостоятельное нарушение:

1. Условия содержания в местах предварительного заключения (СИЗО и ИВС); первое постановление данной категории против России было принято по делу *Калашников против России*³. В 2012 году было принято пилотное постановление по делу *Ананьев и другие против России*⁴, в котором Суд выявил наличие делящейся структурной проблемы и указал на необходимость принятия комплексных мер на национальном уровне.

¹ См.: Thematic debate on conditions of detention. URL: <https://www.coe.int/en/web/execution/-/thematic-debate-on-conditions-of-detenti-1> (дата обращения: 08.06.2020).

² Так, согласно ежегодному отчёту о деятельности ЕСПЧ, в 2019 году из 58 постановлений по жалобам против России, в которых было установлено нарушение материального аспекта статьи 3 Конвенции, в пятнадцати было установлено нарушение вследствие ненадлежащих условий содержания в тюрьмах и СИЗО. См.: Annual Report European Court of Human Rights 2019. Council of Europe — European Court of Human Rights, 2020. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Annual_report_2019_ENG.pdf (дата обращения: 11.06.2020). Правда, следует отметить, что в шести делах речь шла о содержании в тюрьмах Приднестровья, а жалобы были поданы против Молдавии и России, поэтому эти дела вряд ли можно рассматривать как иллюстрацию проблемы именно в российской пенитенциарной системе.

³ European Court of Human Rights (*далее* — ECtHR). *Kalashnikov v. Russia*. Application no. 47095/99. Judgment of 15 July 2002.

⁴ ECtHR. *Ananyev and Others v. Russia*. Applications nos. 42525/07, 60800/08. Judgment of 10 January 2012.

2. **Транспортировка подсудимых:** большое количество жалоб на условия транспортировки и этапирования привело к принятию «квазипилотного» постановления по делу *Томов и другие против России*⁵.

3. **Условия содержания в местах лишения свободы** (после вступления в силу приговора суда): *Сергей Бабушкин против России* — условия содержания в исправительных колониях; постановление по делу *Можаров и другие против России* — условия содержания в тюрьмах⁶.

4. **Нахождение подсудимых в «клетках» и «аквариумах» в зале суда:** *Свинаренко и Сляднев против России; Ковязин и другие против России*⁷.

Одними лишь условиями содержания проблемы обеспечения прав лиц, лишённых свободы, не ограничиваются. Зачастую такие заявители подают жалобы на целый комплекс нарушений их прав, гарантированных статьями 3, 5, 6, 8 Конвенции, а также другими. Различные виды нарушений прав заключённых и иных лиц, чья свобода ограничена, подробно описаны в путеводителе практики ЕСПЧ по нарушению прав заключённых⁸. К нарушениям прав, гарантированных статьёй 3 Конвенции, помимо собственно условий содержания, можно добавить неокказание или ненадлежащее качество медицинской помощи заключённым. В путеводителе по практике Конвенции о правах заключённых также довольно много внимания уделено обеспечению контактов заключённых с внешним миром (статья 8), праву на свободу вероисповедания и отправления религиозных обрядов (статья 9), праву на свободу выражения мнения (статья 10), уважению права собственности (статья 1 Протокола № 1), праву на участие в выборах (статья 3 Протокола № 1) и т.д. Эти проблемы не являются предметом анализа в настоящей статье, но должны при-

ниматься во внимание при общей оценке положения заключённых в той или иной стране.

1.2. Требования к условиям содержания по российскому законодательству и в документах органов Совета Европы

В российском законодательстве условия содержания под стражей регулируются двумя основными законами. В отношении обвиняемых и подсудимых, то есть лиц, которые ещё не осуждены по приговору суда, действуют нормативы, установленные Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»⁹. Данный закон предусматривает следующее:

— площадь на одного заключённого: не менее четырёх квадратных метров, наличие индивидуального спального места;

— бытовые условия, отвечающие требованиям гигиены, санитарии и пожарной безопасности;

— бесплатно выдаются постельные принадлежности, посуда и столовые приборы, туалетная бумага, а также по просьбе заключённых в случае отсутствия на их лицевых счетах необходимых средств индивидуальные средства гигиены (как минимум мыло, зубная щётка, зубная паста (зубной порошок), одноразовая бритва (для мужчин), средства личной гигиены (для женщин);

— все камеры обеспечиваются средствами радиовещания, а по возможности телевизорами, холодильниками и вентиляционным оборудованием.

Условия содержания в местах лишения свободы (для лиц, осуждённых по приговору суда) устанавливаются Уголовно-исполнительным кодексом РФ (*далее* — УИК РФ)¹⁰.

УИК РФ устанавливает норму жилой площади в расчёте на одного осуждённого к лишению свободы в исправительных колониях (предназначенных для отбывания наказания мужчинами) — не менее двух квадратных метров, для тюрем — не менее 2,5 квадратных метров; в колониях, предназначенных для от-

⁵ ECtHR. *Tomov and Others v. Russia*. Application no. 18255/10. Judgment of 9 April 2019.

⁶ ECtHR. *Sergey Babushkin v. Russia*. Application no. 5993/08. Judgment of 28 November 2013; *Mozharov and Others v. Russia*. Application no. 16401/12. Judgment of 21 March 2017.

⁷ ECtHR. *Svinarenko and Slyadnev v. Russia*. Applications nos. 32541/08 and 43441/08. Judgment of 17 July 2014; *Kovязин and Others v. Russia*. Application no. 13008/13. Judgment of 17 September 2015.

⁸ См.: Guide on the case-law of the European Convention on Human Rights. Prisoners' rights. Updated on 30 April 2020. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Prisoners_rights_ENG.pdf (дата обращения: 09.06.2020).

⁹ Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Статья 23.

¹⁰ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 года № 1-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 года). Статья 99.

бывания наказания осуждёнными женщинами, не менее трёх квадратных метров; в воспитательных колониях — не менее 3,5 квадратных метров; в лечебных исправительных учреждениях — не менее трёх квадратных метров, в лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы — не менее пяти квадратных метров.

В соответствии с той же статьёй 99 УИК РФ осуждённые должны быть обеспечены индивидуальным спальным местом, постельными принадлежностями, одеждой по сезону с учётом пола и климатических условий, индивидуальными средствами гигиены (как минимум мылом, зубной щёткой, зубной пастой (зубным порошком), туалетной бумагой, одноразовыми бритвами (для мужчин), средствами личной гигиены (для женщин)).

Стандарты условий содержания, используемые Европейским Судом, во многом основываются на Европейских пенитенциарных правилах 2006 года, принятых Комитетом министров Совета Европы¹¹. Данный документ хотя и носит рекомендательный характер, но активное использование его положений в практике Европейского Суда делает его исполнение фактически обязательным для государств — участников Конвенции.

Правила устанавливают минимальные стандарты условий содержания в пенитенциарных учреждениях, необеспечение которых признаётся бесчеловечным и унижающим обращением по смыслу статьи 3 Конвенции. Речь идёт о требованиях к размещению, гигиене, питанию, одежде и т.д. Кроме того, Правила не ограничиваются действием статьи 3 и регулируют вопросы, связанные с посещением заключённых, их связью с внешним миром, что неразрывно связано с правом на уважение частной и семейной жизни; со свободой мысли, совести и религии, защищаемой статьёй 9 Конвенции; кроме того, Правилами гарантируются имущественные, трудовые права лишённых свободы, их личная неприкосновенность. Правила представляют собой обобщение принципов и требований из различных документов Комитета министров Со-

вета Европы по отдельным вопросам, например из Рекомендации о применении содержания под стражей, об условиях, в которых оно должно осуществляться, и о мерах по предупреждению насилия; относительно иностранных заключённых; относительно содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых и т.д.¹²

Следует упомянуть ещё два органа Совета Европы, устанавливающие стандарты условий содержания под стражей: Европейский комитет по предупреждению пыток (Комитет против пыток), созданный Европейской конвенцией по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания 1987 года¹³, и Европейский комитет по проблемам преступности¹⁴. Основной функцией Комитета против пыток является не столько разработка единых образных стандартов в областях содержания под стражей, лишения свободы, действий правоохранительных органов, сколько контроль за соблюдением этих стандартов в государствах — участниках Конвенции: визиты в места лишения свободы и составление докладов с рекомендациями на основе анализа ситуации. Из недавних документов Комитета по проблемам преступности заслуживает упоминания конференция высокого уровня по переполненности тюрем, прошедшая в декабре 2019 года и обобщившая лучшие национальные практики по противодействию этой проблеме¹⁵.

В своей практике ЕСПЧ ссылается также на документы ООН, в частности на Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными (Правила Нельсона Манделы), принятые Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 года¹⁶. Стан-

¹¹ Recommendation Rec(2006)2 of the Committee of Ministers to member states on the European Prison Rules. Adopted by the Committee of Ministers on 11 January 2006 at the 952nd meeting of the Ministers' Deputies. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016805d8d25 (дата обращения: 08.06.2020).

¹² Рекомендация Rec(2006)13 Комитета министров государствам — членам Совета Европы о применении содержания под стражей, об условиях, в которых оно должно осуществляться, и о мерах по предупреждению насилия (Принята Комитетом Министров 27 сентября 2006 года на 974-м заседании Заместителей Министров). URL: <https://rm.coe.int/16806f40e4> (дата обращения: 09.06.2020).

¹³ См.: European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment. URL: <https://www.coe.int/en/web/cpt> (дата обращения: 09.06.2020)

¹⁴ См.: European Committee on Crime Problems. URL: <https://www.coe.int/en/web/cdpc> (дата обращения: 09.06.2020)

¹⁵ См.: High-level Conference on Prison Overcrowding. URL: <https://www.coe.int/en/web/cdpc/-/high-level-conference-on-prison-overcrowd-1> (дата обращения: 09.06.2020).

¹⁶ The Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners, adopted by the First United Nations Congress on the Prevention

дарты условий содержания, применяемые ЕСПЧ на основе международных документов, несколько отличаются от российских. Самые главные отличия касаются минимально допустимой площади камер и помещений, в которых находятся лица, лишённые свободы. Так, наличие площади на одного заключённого менее трёх квадратных метров рассматривается *prima facie* как нарушение статьи 3 Конвенции, если только какие-то исключительные обстоятельства не послужат основанием для иного вывода Суда по делу. При этом в своих решениях Суд ссылается также на доклады Комитета против пыток Совета Европы (*Committee for the Prevention of Torture*), который указывает, что минимально допустимая площадь — это не менее четырёх квадратных метров на человека.

Кроме того, в практике ЕСПЧ как ненадлежащие условия содержания и нарушение статьи 3 Конвенции рассматривается отсутствие хотя бы одного из следующих условий:

- личное (отдельное) спальное место;
- возможность свободно передвигаться между предметами мебели;
- возможность прогулок от одного часа в день на открытом воздухе;
- наличие туалетного оборудования, которое отгорожено от остального помещения с тем, чтобы обеспечивалась приватность отправления санитарно-гигиенических процедур;
- наличие естественного освещения и свежего воздуха (вентиляции) в камере.

1.3. Исполнение постановления ЕСПЧ по делу *Ананьев и другие против России*: долгий путь

В принятом в январе 2012 года пилотном постановлении *Ананьев и другие против России* Суд обобщил свою предшествующую практику по российским делам о ненадлежащих условиях содержания. ЕСПЧ пришёл к выводу о наличии проблемы структурного характера в российском законодательстве и практике и об отсутствии эффективного внутригосударственного средства правовой защиты от данного нарушения. Судом были сфор-

мулированы рекомендации для государства-ответчика по разработке такого средства. Эти рекомендации включали в себя, помимо создания механизма компенсации на национальном уровне, также снижение количества лиц, заключаемых под стражу в качестве меры пресечения, ремонт существующих СИЗО и ИВС и многое другое.

К моменту принятия постановления по делу *Ананьева* более чем в восьмидесяти делах, касающихся содержания заключённых в следственных изоляторах, Суд установил нарушение статьи 3 Конвенции. Но и после принятия постановления по этому делу ЕСПЧ установил нарушение статьи 3 Конвенции вследствие нечеловеческих и унижающих достоинство условий содержания под стражей в более чем ста делах. Кроме того, по статистике самого Суда, ещё более пятисот дел было закончено путём дружественного урегулирования или на основе односторонних деклараций Правительства¹⁷.

Исполнение рекомендаций ЕСПЧ, сформулированных в постановлении по делу *Ананьева*, предполагало принятие комплекса мер для устранения различных причин, приводящих к структурной проблеме. В частности, требовалось изменить подходы правоприменительной практики к избранию и продлению меры пресечения в виде заключения под стражу и обеспечить более широкое применение альтернативных мер пресечения; привести условия содержания в следственных изоляторах в соответствие с международными стандартами и, наконец, усовершенствовать или создать внутригосударственные средства правовой защиты от данного нарушения.

Работа по исполнению постановления шла в нескольких направлениях и требовала тесного межведомственного взаимодействия. В результате были внесены изменения в довольно большое количество законодательных актов: Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ и УИК РФ, Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»

of Crime and the Treatment of Offenders, held at Geneva in 1955, and approved by the Economic and Social Council by its resolution 663 C (XXIV) of 31 July 1957 and 2076 (LXII) of 13 May 1977.

¹⁷ Такая статистика приводится в решении ЕСПЧ по делу *Шмелев и другие против России*: ECtHR. *Shmelev and Others v. Russia*. Application no. 41743/17. Decision of 17 March 2020. § 75.

и другие¹⁸. Так, в части создания альтернативных мер пресечения в 2018 году в Уголовно-процессуальный кодекс РФ был введён запрет совершения определённых действий¹⁹, были приняты совместные межведомственные разъяснения о порядке применения домашнего ареста²⁰. Был принят ряд правовых и материально-технических мер по улучшению условий содержания в СИЗО. Наконец, в области разработки эффективного внутригосударственного средства правовой защиты также были сделаны важные шаги, о которых пойдёт речь ниже.

1.4. Разработка внутригосударственного средства правовой защиты

Одной из важных мер системного характера стало принятие постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 года

№ 47 (*далее* — Постановление Пленума № 47, Постановление)²¹.

Постановление во многом носило программный характер и предопределило принятие в дальнейшем Федерального закона № 494-ФЗ, о котором будет сказано далее. С точки зрения создания внутригосударственного средства правовой защиты имеют значение следующие положения Постановления:

1. В Постановлении Пленума № 47 перечислены меры принуждения, ограничивающие свободу и личную неприкосновенность; в этот довольно широкий перечень вошли, помимо собственно содержания под стражей, ареста и лишения свободы, также транспортировка (доставление, привод, конвоирование, перевод в другое исправительное учреждение; административное задержание, административный арест, дисциплинарный арест, помещение в специальное учреждение иностранного гражданина (лица без гражданства), подлежащего административному выдворению за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии; помещение несовершеннолетних в различные виды специальных воспитательных учреждений). Таким образом, Постановление Пленума № 47 охватывает широкий спектр мер по ограничению свободы, не ограничиваясь собственно пенитенциарными мерами. Это отражает широкий подход Европейского Суда к ограничению свободы, который включает в них любые меры, влияющие на свободу передвижения лица, вне зависимости от их отраслевой принадлежности.

2. Нарушение условий содержания является основанием для лишённых свободы лиц обратиться с жалобой на решения и действия (бездействие) государственных органов и (или) должностных лиц, ответственных за обеспечение надлежащих условий содержания (пункт 4 Постановления Пленума № 47). Такая жалоба подаётся в порядке главы 22 Кодекса административного судопроизводства РФ (*далее* — КАС РФ).

3. Постановление Пленума № 47 установило правила распределения бремени дока-

¹⁸ См.: Федеральный закон от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»; Федеральный Закон от 25 ноября 2013 года № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 21 декабря 2013 года № 378-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 435-ФЗ «О внесении изменений в статью 31 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»»; Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»; Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 193-ФЗ «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»»; Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 299-ФЗ «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»»; Федеральный закон от 16 октября 2017 года № 292-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации», которым предусматривается установление права осуждённых к пожизненному лишению свободы, содержащихся в строгих условиях отбывания наказания в колонии особого режима, а также отбывающих наказание в строгих условиях отбывания наказания в колонии особого режима и в тюрьме, на одно длительное свидание в течение года.

¹⁹ См.: Федеральный закон от 18 апреля 2018 года № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определённых действий, залога и домашнего ареста».

²⁰ См.: Приказ Минюста России, МВД России, Следственного комитета РФ, ФСБ России и ФСКН России от 11 февраля 2016 года № 26/67/13/105/56 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений».

²¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 года № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания» // Российская газета. 2019. 10 января. № 2 (7760).

звания по делам о ненадлежащих условиях содержания, возложив такое бремя на администрацию пенитенциарных и других учреждений, где содержится заявитель (подпункты 13 и 14).

4. В Постановлении Пленума № 47 предусматривается возможность принятия судом мер предварительной защиты в случае наличия реальной угрозы жизни или здоровью лишённого свободы лица, например перевод в другое помещение или проведение медицинского освидетельствования (пункт 11).

5. В Постановлении названы международные акты, которые должны приниматься во внимание судами при рассмотрении жалоб на нарушения условий содержания, в том числе акты ООН и Совета Европы, Стамбульский протокол, документы Комитета против пыток и другие. Таким образом, Постановление ориентирует национальные суды на учёт требований не только российского законодательства, но и международных актов, что важно принимаю во внимание то, что ориентация судов в практике идёт всё-таки на внутренние нормы (пункт 1).

6. Пункт 17 Постановления предусматривает также возможность оспаривания решений и действий, связанных с неоказанием (ненадлежащим оказанием) медицинской помощи заключённым. Хотя эти нарушения в практике ЕСПЧ тоже рассматриваются в контексте статьи 3 Конвенции, они носят самостоятельный характер и не являются частью (одной из разновидностей) ненадлежащих условий содержания. Тем не менее включение их в программное Постановление Пленума Верховного Суда показывает намерение высшего судебного органа систематизировать/аккумулировать нарушения, связанные с нахождением лица в местах предварительного заключения или лишения свободы.

Хотя Постановление Пленума Верховного Суда № 47 не ввело какого-то механизма выплаты денежной компенсации за ненадлежащие условия содержания, его значение для создания внутрисударственного средства правовой защиты от этого нарушения несомненно, потому что оно создало правовую канву для дальнейшего рассмотрения судами жалоб в соответствии с принятым годом позже Федеральным законом № 494-ФЗ.

Кроме того, ещё в 2015 году Министерством юстиции РФ был подготовлен проект

федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования компенсаторного судебного средства правовой защиты от нарушений, связанных с необеспечением надлежащих условий содержания под стражей и в местах лишения свободы)»²². Однако на принятие и вступление в силу этого закона ушло почти пять лет. Он был принят в самом конце 2019 года: Федеральным законом от 27 декабря 2019 года № 494-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 494-ФЗ) были внесены изменения в КАС РФ, Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», УИК РФ. Закон вводит самостоятельный механизм присуждения компенсации за ненадлежащие условия содержания для лишённых свободы лиц.

Этот Федеральный закон вступил в силу 27 января 2020 года, а уже 17 марта 2020 года Европейский Суд по правам человека принял решение о приемлемости по делу *Шмельёв и другие против России*. Это, мягко говоря, очень короткий срок, поскольку практика применения закона ещё не сформировалась, а значит, оценка ЕСПЧ — во многом «аванс».

В решении ЕСПЧ частично признал механизм компенсации, вводимый Законом № 494-ФЗ, средством защиты, которое необходимо исчерпать до обращения в ЕСПЧ с жалобой на ненадлежащие условия содержания. Теперь заявителям, которые уже освободились из предварительного заключения или мест лишения свободы, необходимо будет обратиться в российский суд с заявлением о присуждении компенсации за ненадлежащие условия содержания. Лишь в том случае, если решение российского суда не будет адекватно устранять или компенсировать допущенное нарушение, заявитель сможет подать жалобу в ЕСПЧ.

²² Паспорт проекта. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования компенсаторного судебного средства правовой защиты от нарушений, связанных с необеспечением надлежащих условий содержания под стражей и в местах лишения свободы). URL: <http://regulation.gov.ru/projects#nra=40874> (дата обращения: 09.06.2020).

1.5. Новый «Закон о компенсации»: основные положения

Закон № 494-ФЗ — не первый российский закон, который вводит компенсаторное средство защиты от нарушений прав, гарантированных Европейской Конвенцией. Первым таким законом, принятым во исполнение пилотного постановления ЕСПЧ по делу *Бурдов против России* (№ 2)²³, был Федеральный закон от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее — Закон о компенсации). Однако механизм, вводимый Законом № 494-ФЗ, отличается от процедуры, которую предусматривал Закон о компенсации.

Согласно положениям Закона № 494-ФЗ, теперь право на компенсацию устанавливается в Федеральном законе «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (статьи 17 и 17.1) и УИК РФ (статья 12.1). Порядок подачи и рассмотрения заявлений о компенсации закреплён в КАС РФ: статья 227.1 закрепляет особенности подачи и рассмотрения требования о присуждении компенсации за нарушение условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении.

Существенным отличием нового Закона № 494-ФЗ от Закона о компенсациях за нарушение разумного срока является то, что в заявлении одновременно с требованием о выплате компенсации должны оспариваться решения и действия (бездействие) уполномоченных лиц, отвечающих за обеспечение надлежащих условий содержания. Таким образом, новый закон содержит одновременно и превентивный, и компенсаторный механизм присуждения компенсации. Напомним, что по Закону о компенсации 2010 года такого оспаривания не требовалось, заявление подавалось именно о компенсации, а превентивные меры включали возможность подачи заявления на имя председателя суда, в котором рассматривалось дело.

Что ещё можно сказать о новом средстве защиты от ненадлежащих условий содержания?

1. Поскольку Закон № 494-ФЗ вносит изменения и в Закон о содержании под стражей, и в УИК РФ, его положения распространяются и на лиц, находящихся в предварительном заключении, и на лиц, находящихся в местах лишения свободы по вступившему в силу приговору суда. Однако в самом законе ничего не сказано о том, может ли вводимый им порядок применяться к другим случаям «ограничения» или «лишения» свободы, перечисленным в Постановлении Пленума № 47 (например, к помещению иностранцев или лиц без гражданства, подлежащих реадмиссии или выдворению, в специальные учреждения; к административному аресту и административному задержанию. Ничего не сказано в Законе № 494-ФЗ и о том, может ли в соответствии с его положениями оспариваться нарушение прав при транспортировке лиц, лишённых свободы).

Здесь возникает неопределённость. С одной стороны, было бы логично рассматривать положения нового Закона № 494-ФЗ — и вводимый им механизм — в совокупности с Постановлением Пленума Верховного Суда № 47. Напомним, что в этом постановлении Верховный Суд дал самое широкое истолкование понятия «лишения или ограничения свободы», учитывающее практику ЕСПЧ и включающее не только меры собственно пенитенциарные, но и все другие, не уголовно-правовой природы, но тоже предусматривающие физические ограничения свободы лица (административный арест, административное задержание, помещение иностранцев в специальное учреждение в целях дальнейшей реадмиссии или выдворения; а также различные виды транспортировки лишённых свободы лиц). Да и сам новый закон ведь принимался как средство решения проблемы ненадлежащих условий содержания на национальном уровне — а эта проблема совсем не ограничивается только содержащимися под стражей и заключёнными. В то же время, поскольку сам Закон № 494-ФЗ не упоминает другие категории лиц, лишённых свободы, есть большая вероятность, что суды будут применять этот закон именно в соответствии с его буквальным содержанием, то есть только к тем ситуациям, которые в нём описаны. Напомним, что после принятия Закона о компенсации в 2010 году эта проблема также возникала, и решена она была отчасти лишь после

²³ ECtHR. *Burdov v. Russia* (No. 2). Application no. 33509/04. Judgement of 15 January 2009.

принятия разъяснений Верховного Суда. Есть вероятность, что расширение сферы действия Закона № 494-ФЗ — по сравнению с его буквальным содержанием — будет возможно также в случае соответствующих разъяснений высшего судебного органа. Но в этом случае неясно, как быть тем заявителям, чья ситуация прямо в новом законе не поименована, но с точки зрения практики ЕСПЧ подпадает под «ненадлежащие условия содержания»: нужно ли им исчерпывать новое средство защиты до обращения в Страсбург? Как мы понимаем, оба варианта — и исчерпание, и неисчерпание — несут в себе существенные риски для заявителей. Риски эти могут быть сняты только определённой позицией либо ЕСПЧ (в отношении необходимости исчерпания нового механизма для «смежных» нарушений), либо Верховного Суда (о том, распространяется ли новый закон на такие смежные ситуации). До принятия таких разъяснений неопределённость будет сохраняться.

2. Порядок присуждения компенсации за ненадлежащие условия содержания предусматривает подачу заявления о компенсации одновременно с требованием об оспаривании действий уполномоченных лиц, связанных с ненадлежащими условиями содержания (статья 227.1 КАС РФ). Таким образом, формально закон содержит возможность как исправления нарушения, так и выплаты компенсации за него. В то же время пока неясно, как суды смогут устранять нарушения в части обеспечения надлежащих условий содержания: в каких-то случаях это возможно, но не в случаях, когда нарушения обусловлены, например, техническим состоянием мест содержания под стражей или их переполненностью.

3. Кроме того, из закона неясно, как быть заявителям, если нарушение уже закончилось (например, если человек освобожден из мест лишения свободы или изменена мера пресечения на более мягкую), но при этом имеет право на компенсацию за уже отбытый период. В этом случае логично было бы подавать заявление только о компенсации, поскольку нет смысла в превентивных мерах защиты (оспаривание решений и действий должностных лиц). Но КАС РФ в его новой редакции подачи самостоятельного заявления только о присуждении компенсации не предусматривает. Кроме того, меняется ответчик по заяв-

лению и, возможно, подсудность такого заявления. Все эти вопросы также требуют разъяснения.

4. Согласно общим правилам КАС РФ, заявление может быть подано в течение трёх месяцев со дня нарушения (для тех нарушений, которые уже завершились: например, человек освобожден из мест лишения свободы или предварительного заключения или переведён в другое помещение/учреждение); однако эти нарушения, как правило, носят длящийся характер, и потому заявление может подаваться в любой момент содержания под стражей, при этом могут быть применены также превентивные меры.

5. Закон предусматривает проверку соответствия условий содержания как российскому законодательству, так и международным договорам (статья 227.1 КАС РФ). При этом остаётся неясным, как быть, когда установленные российским и международным правом параметры различаются (например, как с описанной выше минимальной площадью камер на одного человека по российским нормативам и стандартам ЕСПЧ и Комитета против пыток).

6. Закон предусматривает возможность обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение условий содержания под стражей в течение 180 дней со дня вступления Закона в силу для лиц, подавших в ЕСПЧ жалобу на условия содержания, в отношении которой не вынесено решение по вопросу её приемлемости или по существу дела либо по которой вынесено решение о неприемлемости ввиду неисчерпания национальных средств правовой защиты в связи с вступлением в силу Закона № 494-ФЗ. Таким образом, для всех заявителей, ранее обратившихся в ЕСПЧ с подобной жалобой, но по которым не были приняты решения по существу, установлен срок до 27 июля 2020 года для подачи заявления о компенсации.

Что касается возможной суммы компенсации, то закон ничего не говорит по этому поводу (вспомним, что и Закон о компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства не устанавливает даже примерных сумм, подлежащих выплате заявителям; нет таких ориентиров и в разъяснениях Верховного Суда). Однако финансово-экономическое обоснование к законопроекту исходит из базовой суммы в 3000 евро на одного заяв-

вителя²⁴. Эта сумма может отличаться от тех сумм, которые присуждаются ЕСПЧ по делам данной категории; кроме того, присуждаемые ЕСПЧ суммы зависят от длительности нарушения, его характера и причинённого заявителю вреда. В то же время понятно, что в рамках национальной процедуры присуждаемые суммы могут быть ниже, чем суммы, присуждаемые ЕСПЧ. До принятия Закона № 494-ФЗ имелась практика по рассмотрению дел о компенсации морального вреда за ненадлежащие условия содержания. Однако такая практика была очень неоднородной, и в юридическом сообществе обсуждались вопиющие случаи присуждения смехотворных сумм за несколько лет содержания в очень плохих условиях²⁵. Если отталкиваться от подобных случаев, то ориентир, вводимый новым Законом, гораздо ближе к стандартам Конвенции и ЕСПЧ. Очевидно, при применении Закона № 494-ФЗ для российских судов была бы полезной какая-то методика определения размера компенсации в зависимости от тяжести и продолжительности нарушения. Такая методика может быть разработана Верховным Судом РФ в сотрудничестве с органами Совета Европы.

1.6. Решение ЕСПЧ по делу *Шмельёв и другие против России*: выводы и последствия

Как указал Суд в решении по делу *Шмельёв и другие*, после принятия пилотного постанов-

ления по делу *Ананьева* в Суд поступили и были зарегистрированы более 1700 заявлений против России, которые содержали *prima facie* обоснованные жалобы на ненадлежащие условия содержания под стражей²⁶. По состоянию на март 2020 года более 1 450 жалоб против России на ненадлежащие условия содержания ожидали рассмотрения в ЕСПЧ²⁷.

В решении Суд подробно проанализировал все меры, принятые в порядке исполнения его постановления по делу *Ананьева* (предварив тем самым аналогичную оценку Комитета министров). Кроме того, Суд привёл анализ практики некоторых других стран по устранению той же структурной проблемы.

При оценке нового механизма защиты от нарушения в Законе № 494-ФЗ Суд принял во внимание следующие моменты:

1) компенсация охватывает многие аспекты ненадлежащих условий содержания (перенаселённость, вентиляция, освещение, санитарно-гигиеническое оборудование и другие);

2) заявление о компенсации может быть подано непосредственно заинтересованным лицом;

3) присуждение компенсации не зависит от установления вины конкретных должностных лиц;

4) размер госпошлины за подачу заявления невелик, и может быть предоставлена отсрочка, рассрочка или освобождение от уплаты госпошлины;

5) процессуальные гарантии рассмотрения заявления установлены законом (открытое публичное слушание, право на представителя, состязательный процесс и т. д.);

6) бремя доказывания надлежащего качества условий содержания перенесено на ответчика;

7) заявление рассматривается в течение месяца, то есть в короткий срок.

Суд пришёл к выводу, что процессуальные условия обращения за компенсацией не сложные и доступны для заявителей даже без специальной юридической помощи.

На основании проведённого анализа Суд частично признал новый механизм, вводимый Законом № 494-ФЗ, эффективным внутри-

²⁴ См.: Законопроект № 711788-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части совершенствования компенсаторного судебного средства правовой защиты от нарушений, связанных с необеспечением надлежащих условий содержания под стражей и в исправительных учреждениях). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/711788-7> (дата обращения: 09.06.2020).

²⁵ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Новгородского областного суда от 10 января 2018 года по делу № 2-7021/16-33-73/2018. URL: https://oblsud-nvg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&sr_num=1&name_op=doc&number=434695&delo_id=5&new=5&text_number=1&fbclid=IwAR1akQY8ew7ZAIT6n_R9MtSuk6rlcMfUgqOgYfB5F_IN1QY2wJ-lcQy6Lo (дата обращения: 11.06.2020). В пользу бывшего заключённого было взыскано 400 рублей компенсации морального вреда. Об этом деле ещё несколько лет назад писал Р. Бевзенко в своём блоге: *Бевзенко Р.* О публичной дефекации, прогосударственном подходе и принципе добросовестности в новом определении гражданской коллегии верховного суда // *Zakon.ru*. 2018. 15 января. URL: https://zakon.ru/blog/2018/01/15/o_publichnoj_defekacii_progosudarstvennom_podhode_i_principe_dobrosvestnosti_v_novom_opredelenii_gr?fbclid=IwAR1nNXpMVB96s5je7bMkuv9xgEt59yLowYQy0CUAinLxbNjYXzls1y05g0 (дата обращения: 09.06.2020).

²⁶ См.: ECtHR. *Shmelev and Others v. Russia*. § 74.

²⁷ См.: *Ibid.* § 76.

государственным средством защиты, которое необходимо исчерпать до обращения в ЕСПЧ.

Какие именно элементы нового механизма были признаны эффективными? Это было сделано Судом только в отношении «компенсаторной» части нового средства защиты, причём только в отношении тех заявителей, которые освободились из-под стражи (§ 141) или из мест заключения (§ 155–156).

При этом Суд воздержался от оценки превентивного механизма защиты, вводимого новым законом для лиц, которые продолжают находиться под стражей или в местах лишения свободы, указав, что для такой оценки пока недостаточно данных, и предложив сторонам представить дополнительные пояснения по данному вопросу (§ 138–139, 167). Таким образом, полномочия национального суда оценить текущие условия содержания заявителя и принять меры по их улучшению (перевод в другое помещение/исправительное учреждение; предоставление необходимого оборудования или средств гигиены; проведение ремонта и тому подобное) пока не были оценены ЕСПЧ с точки зрения их эффективности как внутригосударственного средства правовой защиты. Этот вопрос был отложен Судом.

Не была дана Судом и оценка механизма компенсации для заключённых в местах лишения свободы (по приговору суда), если площадь помещений на человека в них соответствует внутренним российским стандартам (2,5 квадратных метра на человека), но меньше стандартов Совета Европы, применяемых ЕСПЧ (не менее трёх квадратных метров на человека). Суд также отложил рассмотрение этого вопроса (§ 165). Полагаем, что его оценка Судом будет зависеть от практики российских судов, которые в силу Закона № 494-ФЗ должны принимать во внимание как российские, так и международные стандарты условий содержания. Если приоритет в практике российских судов будет отдаваться более высоким международным стандартам, есть большая вероятность, что эта часть нового компенсаторного механизма также будет признана эффективным средством защиты по смыслу статьи 13 Конвенции.

Кроме того, Суд разграничил вопросы об эффективности нового средства и о том, утратили ли заявители статус жертвы вследствие, например, незначительной и несоразмерной

суммы компенсации, присуждённой национальными судами (§ 118). ЕСПЧ прямо указал, что может изменить свою оценку нового российского механизма, если практика применения нового средства покажет его неэффективность (в том числе в силу слишком долгого рассмотрения заявлений о компенсации, неадекватных сумм компенсации или в силу иных несоответствий национальной практики требованиям Конвенции) (§ 120).

Важно, что Суд распространил свои выводы и на заявителей, подавших жалобы в ЕСПЧ, которые освободились из-под стражи до вступления в силу нового Закона, указав, что они тоже должны исчерпать новое средство защиты (что не лишает их права подать новую жалобу в ЕСПЧ, если их защита по новому Закону окажется неэффективной). Согласно переходным положениям Закона № 494-ФЗ (статья 5), такие заявители могут подать заявление о компенсации в течение 180 дней со дня вступления в силу нового Закона (то есть до 27 июля 2020 года). С учётом того, что часть этого срока пришлась на период пандемии коронавируса в России и ограниченной работы судов, подобные обстоятельства могут служить основанием для восстановления пропущенного срока на обращение в суд. Но лишь будущее покажет, какую позицию займут суды в применении этих положений и исчислении срока для обращения в суд.

Следуя своей логике в решении по делу Шмелёва, чуть позже Суд принял решение о приемлемости по делу *Заворин и другие против России*, по 570 жалобам на нарушения статей 3 и 13 Конвенции (условия содержания в предварительном заключении)²⁸. Все заявители к моменту принятия решения уже не находились под стражей. Большинство жалоб поданы в 2018–2020 годах, однако есть несколько жалоб 2016–2017 годов, а также одна жалоба, поданная в 2013 году. Суд (в составе комитета из трёх судей) признал неприемлемыми все жалобы, сославшись на свои выводы в деле Шмелёва и указав, что новый закон о компенсациях предоставляет заявителям возможность получить адекватное возмещение.

Два вопроса, которые могут возникнуть после прочтения решений по делам Шмелёва

²⁸ См.: ECtHR. *Zavorin and Others v. Russia*. Application no. 13481/13. Decision of 30 April 2020.

и Заворина: 1) почему Суд «авансом» признал эффективность закона, практика применения которого ещё не сложилась; и 2) почему он распространил его на заявителей, которые обратились с жалобой в Суд задолго до его принятия.

Напомним, что в предшествующих пилотных постановлениях Суда в отношении России подход был иным. Так, в постановлении по делу *Бурдов против России (№ 2)* Суд указал, что в отношении заявителей, обратившихся в Суд до принятия данного постановления, было бы несправедливым обязывать их вновь подавать жалобы в национальные суды. Суд призвал правительство использовать механизм дружественного урегулирования таких жалоб. И действительно, такое урегулирование активно использовалось сторонами по делам данной категории. В то же время в деле Бурдова было важное отличие: на момент принятия постановления в России ещё не было создано эффективное внутригосударственное средство защиты, и не было ясности, когда оно будет создано. В деле Шмелёва ситуация уже была иной. Однако идея о необходимости исчерпывать внутригосударственные средства защиты для заявителей, обратившихся в Суд с жалобой до его появления, была сформулирована Судом намного раньше.

Поворотной точкой в практике Суда можно считать решение по делу *Стелла и другие против Италии*, которое также касалось жалоб на условия содержания²⁹. В этом решении Суд дал оценку новому внутригосударственному средству защиты и указал на необходимость его исчерпания, в том числе для заявителей, чьи жалобы были поданы в Суд задолго до вступления в силу национального закона. При этом Суд отметил, что ещё около 3500 аналогичных жалоб находятся на рассмотрении в ЕСПЧ. Ещё раз подчеркнув субсидиарный характер своей деятельности, Суд указал на необходимость исключения из общего принципа, согласно которому соблюдение требования об исчерпании внутригосударственных средств защиты должно оцениваться с момента введения этого средства для данного дела и всех аналогичных жалоб, находящихся на рассмотрении в Суде (§ 45).

Именно такой подход был использован Судом позднее, в решениях по делам Шмелёва и Заворина.

Таким образом, Суд продолжает свою стратегическую линию по перенесению основного бремени решения структурных проблем на национальный уровень. Этот подход отражает общую логику эволюции Европейского Суда и его роли — логику, отражённую в декларациях высокого уровня, принятых на конференциях в Интерлакене, Измире, Брайтоне, Брюсселе и Копенгагене. Суд при этом исходит из того, что национальные механизмы более доступны, значительно более оперативны и приспособлены для решения такого рода структурных проблем.

2. Решение проблемы ненадлежащих условий содержания под стражей: сравнительно-правовой анализ

Как уже было отмечено, ненадлежащие условия содержания — проблема весьма распространённая: чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть доклады Комитета по предотвращению пыток Совета Европы по различным странам. Европейский Суд также регулярно выявляет это нарушение в разных европейских странах. Поэтому будет интересно проанализировать, какие меры принимают государства, где эта проблема устойчивая. Рассмотрим опыт некоторых из этих стран подробнее.

2.1. Италия

Структурная проблема переполненности итальянских тюрем была выявлена в 2013 году в деле *Торреджиани и другие против Италии*³⁰. Заявители жаловались на условия содержания в местах лишения свободы — в тюрьмах Бусто Арсицио и Пьяченца. Заявители жаловались на то, что их поместили в камеры площадью девять квадратных метров, которые они были вынуждены делить с двумя другими заключёнными (на каждого — по три квадратных метра личного пространства), а также на отсутствие горячей воды и недостаточное освещение.

²⁹ См.: ECtHR. *Stella and Others v. Italy*. Application no. 49169/09 et al. Decision of 16 September 2014.

³⁰ См.: ECtHR. *Torreggiani and Others v. Italy*. Application no. 43517/09. Judgement of 8 January 2013.

Что касается домашней процедуры, один из заявителей, Гисони, и его соседи по камере подали жалобу судье по исполнению приговоров. Судья указал на то, что приговорённые отбывали наказание в помещении, предназначенном для одного человека, а также на то, что в тюрьме, рассчитанной на 178 человек и имеющей максимальную вместимость 376 человек, содержались 415 человек. Он постановил, что жалующиеся были подвержены бесчеловечному обращению, а также дискриминации в сравнении с другими заключёнными, находившимися в более благоприятных условиях. Гисони был переведён в камеру, рассчитанную на двух человек, а его жалоба была передана в Министерство юстиции с требованием незамедлительного принятия мер.

В постановлении Европейский Суд сослался на стандарты, рекомендуемые Комитетом против пыток, а также на дело *Ананьев против России*. Суд указал, что долгое отсутствие горячей воды, надлежащего освещения и вентиляции по своей природе не являются бесчеловечным или унижающим достоинство обращением, однако в совокупности с недостатком пространства они причинили дополнительные страдания. С учётом продолжительности их заключения Суд пришёл к выводу, что условия, в которых заявители отбывали наказание, являются нарушением статьи 3 Конвенции.

Суд принял по данному делу пилотное постановление, поскольку выявленная проблема условий содержания под стражей носила структурный характер. Всего было подано более 100 жалоб против Италии. Суд указал на необходимость создания государством эффективного средства защиты от нарушения в течение года с момента, когда решение Суда станет окончательным.

Исполнение постановления ЕСПЧ: принятые меры

В 2014 году в Италии был принят декрет-закон № 92, предусматривающий создание внутригосударственных средств защиты от нарушений прав заключённых, гарантированных статьёй 3 Конвенции³¹. Этот закон ввёл

меры компенсаторного характера: 1) возможности сокращения срока отбывания наказания для заключённых, которые ещё находятся в тюрьме (один день за каждые 10 дней, проведённые в условиях, несовместимых с требованиями статьи 3 Конвенции); 2) денежную компенсацию для подсудимых, заключённых под стражу, а также бывших заключённых, которые уже были отпущены, — 8 евро за каждый день, проведённый в условиях, несовместимых с требованиями статьи 3 Конвенции³².

Кроме того, были приняты и меры превентивного характера: изменениями в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство был ограничен круг преступлений, по которым заключение под стражу может быть использовано в качестве меры пресечения; судьи получили полномочия применять одновременно несколько альтернативных мер пресечения. В результате уменьшилась нагрузка следственных изоляторов и улучшилась ситуация с их переполненностью. Были также внесены изменения в Кодекс исполнения наказаний, предусматривающие право задержанного подать жалобу надзирающему судье (итал.: *magistrato di sorveglianza*) на любое нарушение его прав, обеспеченных кодексом. Согласно новому положению, судья по исполнению наказаний вправе требовать от администрации тюрьмы устранить любое выявленное нарушение; это требование судьи является обязательным для администрации пенитенциарного учреждения³³.

Оценка эффективности нового средства защиты была дана Европейским Судом в решении *Стелла и другие против Италии*, которое уже упоминалось выше. Суд признал, что как превентивный, так и компенсаторный механизмы, введённые в Италии, являются доступными и в целом отвечающими требованиям Конвенции, признал необходимость как для заявителей, так и для других лиц, обратившихся с аналогичными жалобами в

³¹ Decreto-Legge 26 giugno 2014. n. 92. URL: <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:decreto.legge:2014-06-26;92> (дата обращения: 09.06.2020).

³² Об этом см. подробнее: *Graziani F. Prison overcrowding in Italy: the never ending story? // Romanian Journal of Sociological Studies. 2018. No. 1. P. 53–68. URL: <https://journalofsociology.ro/wp-content/uploads/2018/09/06-Francesca.pdf>* (дата обращения: 09.06.2020).

³³ См.: *Progress of the Action Plan submitted to the Department of the execution of judgments of the ECHR (Judgment Torreggiani and Others v/Italy 43517/09). URL: http://www.ristretti.it/commenti/2014/aprile/pd7/piano_governo.pdf* (дата обращения: 09.06.2020).

ЕСПЧ, исчерпывать это новое средство защиты. Жалоба была признана неприемлемой вследствие неисчерпания внутригосударственных средств защиты.

2.2. Греция

Основной прецедент ЕСПЧ по греческим делам о ненадлежащих условиях содержания — это постановление по делу *Пирс против Греции*³⁴.

Заявитель жаловался на условия содержания в тюрьме, где он содержался как до суда, так и после вынесения ему обвинительного приговора по делу о преступлении в сфере оборота наркотических средств. Жалобы касались маленькой площади камер, их переполненности, недостатка освещения — как естественного, так и искусственного; плохих санитарно-гигиенических условий и отсутствия приватности. Кроме того, поскольку Пирс не говорил на греческом языке, он жаловался на то, что «живёт в вакууме», так как общался по-английски только с женщиной — социальным работником, с которой он встречался три раза в неделю на временной промежуток от двух до десяти минут. Не было ни курсов, ни занятий, ни библиотеки.

В фактах дела, рассмотренного ЕСПЧ, отмечено, что никто не проводил различия между заключёнными в следственном изоляторе, производство по делу в отношении которых ещё шло, и приговорёнными к тюремному заключению на основании решения суда.

Комитет против пыток после визита рабочей группы в Грецию опубликовал доклад с рекомендациями по улучшению условий содержания в тюрьме Коридаллос.

Европейский Суд отметил в своём решении, что компетентные органы не предприняли никаких шагов по улучшению объективно неприемлемых условий содержания заявителя под стражей. Суд нашёл нарушение статьи 3 Конвенции.

В дальнейшем Комитет министров Совета Европы принял резолюцию по этому делу, в которой порекомендовал государству принять меры превентивного и компенсаторного характера³⁵.

Исполнение постановления ЕСПЧ: принятые меры

В Греции было сделано довольно много для исполнения решения по делу Пирса. В частности, в качестве мер превентивного характера, направленных на снижение переполненности тюрем, были построены новые тюрьмы, а также приняты законы, закрепляющие максимально допустимое число заключённых в одной тюрьме и допускающие условное освобождение для части заключённых. Кроме того, в 2008 году был принят Закон об улучшении условий содержания под стражей и снижении плотности тюремного населения, сокращающий предельный срок предварительного содержания под стражей.

Изменения в Уголовно-процессуальный кодекс установили право заключённых подать жалобу на условия содержания в тюремную администрацию, в том числе тюремному прокурору (англ.: *prosecutor*) или наблюдателю (англ.: *supervisor*). Отказ в удовлетворении жалобы может быть обжалован в трибунал по исполнению (англ.: *enforcement tribunal*). Большинство жалоб в соответствии с данным законом касается площади камер и их перенаселённости, качества вентиляции и отопления, средств связи с родственниками и близкими.

Кроме того, статья 572 Уголовно-процессуального кодекса устанавливает право на подачу жалобы прокурору, ответственному за исполнение приговоров и меры безопасности (англ.: *prosecutor responsible for the enforcement of sentences and security measures*), который обязан посещать тюрьму не реже одного раза в неделю. В соответствии со статьёй 7 Министерского декрета 58819/2003 заключённые имеют право запрашивать у компетентного прокурора информацию о различных шагах, которые они могут предпринять, и об имеющихся возможностях обжалования условий их содержания под стражей.

Тем не менее мер компенсаторного характера по результатам дела Пирса принято не было.

В недавнем решении по делу *Куреас и другие против Греции* Европейский Суд от-

³⁴ ECtHR. *Peers v. Greece*. Application no. 28524/95. Judgment of 24 January 2001.

³⁵ См.: Resolution CM/ResDH(2009)127. Execution of the judgment of the European Court of Human Rights. Peers against

Greece (Application No. 28524/95, judgment of 16 July 2001, Grand Chamber). URL: <https://sip.lex.pl/orzeczenia-i-pisma-urzedowe/orzeczenia-sadow/28524-95-peers-v-grecja-rezoluca-komitetu-ministrow-521919366> (дата обращения: 09.06.2020).

метил, что меры превентивного характера, принятые Грецией по итогам дела Пирса, не являются эффективными в рассматриваемом деле³⁶. Хотя, по мнению Суда, заявители не представили достаточных доказательств нарушения статьи 3 Конвенции, а их заявления о переполненности тюрем носили общий характер, всё-таки Суд посчитал, что статья 13 в совокупности со статьёй 3 Конвенции была нарушена. Вновь встал вопрос об эффективных внутригосударственных средствах защиты. Однако меры компенсаторного характера за ненадлежащие условия содержания греческим законодательством пока приняты не были.

2.3. Молдавия

Европейский Суд рассматривал несколько дел, связанных с условиями содержания в тюрьмах и иных учреждениях пенитенциарной системы Молдавии³⁷. Заявители во всех делах жаловались на перенаселённость, маленькую площадь камер, плохие освещение, вентиляцию и питание и иные ненадлежащие условия. Также все они ссылались на отсутствие эффективных внутригосударственных средств защиты. В деле *Покасовски и Михайла*, поскольку нарушения произошли на территории Приднестровья, жалоба была подана в отношении Молдавии и России, а присуждённая компенсация (1 266 евро за почти два года содержания в условиях, не совместимых со статьёй 3 Конвенции) значительно меньше средней компенсации, присуждаемой по аналогичным делам.

Исполнение постановления ЕСПЧ: принятые меры

С 1 января 2019 года в Молдавии вступили в силу поправки в Уголовно-процессуальный кодекс, согласно которым плохие условия содержания в тюрьме могут стать поводом для компенсации морального и материального ущерба и сокращения срока заключения. Согласно новой редакции пункта 5 статьи 385

УПК Молдавии, «в случае установления нарушения прав в отношении условий содержания, гарантированных статьёй 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в свете юриспруденции Европейского суда по правам человека сокращение наказания рассчитывается следующим образом: два дня лишения свободы за один день предварительного ареста»³⁸.

Кроме того, если заключённый добился сокращения срока, он может также потребовать улучшения условий содержания (например, чтобы сделали ремонт в камере или перевели его в другую)³⁹.

По информации в СМИ, около трёх месяцев назад стало известно, что «власти намерены ввести мораторий на вышеописанный компенсационный механизм, позволяющий сокращать тюремный срок из-за плохих условий содержания. Об этом стало известно на слушаниях в парламентской комиссии по нацбезопасности, обороне и общественному порядку 5 февраля. Министр юстиции Фадей Нагачевский заявил, что этот механизм во многих случаях применяют неправильно, и заключённых незаконно выпускают из тюрьмы. Это ставит под угрозу национальную безопасность: многие заключённые выходят на свободу раньше срока и могут быть опасны для общества. При этом, по данным Национальной администрации тюрем, почти 75 % заключённых обратились в суд с просьбой сократить тюремный срок»⁴⁰. Таким образом, изменения в законодательство, предусматривающее компенсацию за ненадлежащие условия содержания и улучшение условий содержания в тюрьмах, были внесены для соответствия указаниям ЕСПЧ, однако теперь национальная система не справляется с большим потоком жалоб, поступающим в рамках

³⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова (Особенная часть). URL: <http://bizlex.ru/7-ugolovno-processualnyy-kodeks-respubliki-moldova-osobennaya-chast.html> (дата обращения: 09.06.2020).

³⁹ См.: *Moraru A.* В Молдове 75 % заключенных требуют сократить им тюремный срок. Нагачевский назвал это «угрозой нацбезопасности». URL: <https://newsmaker.md/rus/novosti/v-moldove-75-zaklyuchennyh-trebuyut-sokratit-im-tyuremnyy-srok-nagachevskiy-nazval-eto-ugrozoy-natsbezopasnosti/> (дата обращения: 09.06.2020).

⁴⁰ *Konny H.* Можно ли освободить преступников из-за плохих условий в тюрьме? Доводы за и против. URL: <https://newsmaker.md/rus/novosti/mozhno-li-osvobodhat-prestupnikov-iz-za-plohih-usloviy-v-tyurme-dovody-za-i-protiv/> (дата обращения: 09.06.2020).

³⁶ ECtHR. *Koureas and Others v. Greece*. Application no. 30030/15. Judgment of 18 January 2018.

³⁷ См.: ECtHR. *Modărcă v. Moldova*. Application no. 14437/05. Judgment of 10 May 2007; *Pocasovschi and Mihaela v. the Republic of Moldova and Russia* Application no. 1089/09. Judgment of 29 May 2018; *Valentin Baştovoi v. the Republic of Moldova*. Application no. 40614/14. Judgment of 28 November 2017.

нового внутригосударственного средства защиты.

2.4. Франция

Даже экономически благополучная Франция не избежала проблемы ненадлежащих условий содержания в тюрьмах. Так, Президент Э. Макрон в ходе своего официального визита в Европейский Суд по правам человека в октябре 2017 года в своей речи указал, в частности, на проблему переполненности тюрем как на хроническую проблему французской пенитенциарной системы. По словам Макрона, средняя загрузка тюрем во Франции составляет 139 % от расчётной. В некоторых учреждениях этот показатель существенно выше. Макрон привёл также данные по другим проблемам условий содержания, в частности недостатку спальных мест⁴¹.

ЕСПЧ принял ряд постановлений по этой проблеме в отношении Франции, самое «свежее» из которых — *J.M.B. и другие против Франции*⁴². В деле рассматривались жалобы 32 заявителей на ненадлежащие условия содержания в тюрьмах, в том числе в Ниме, Ницце, Френе, а также Гваделупе, Французской Полинезии и на Мартинике. Заявители жаловались на переполненность камер, отсутствие личного пространства при пользовании санитарным узлом, нехватку свободы передвижения и деятельности за пределами камеры.

Суд проанализировал предусмотренные французским законодательством превентивные меры правовой защиты: срочное заявление о защите основных свобод (англ.: *urgent application to protect a fundamental freedom*) и срочное заявление о применении надлежащих мер (англ.: *urgent application for appropriate measures*) административному судье (франц.: *juge administratif*).

Суд отметил, что позитивные изменения в практике национальных судов произошли под влиянием коллективных жалоб по защите прав заключённых, поданных «ОИР» (*Obser-*

vatoire International des Prisons — Section française), а также что в отношении и коллективных, и индивидуальных заявлений судьи выносили свои решения оперативно и в соответствии с общими принципами, изложенными в практике ЕСПЧ по статье 3 Конвенции.

Оценивая эффективность данных мер для защиты от нарушений Конвенции, связанных с условиями содержания, ЕСПЧ пришёл к основным выводам:

1. Полномочия судей отдавать приказы были ограничены по своему объёму. Судья не уполномочен требовать принятия мер, достаточных для устранения последствий переполненности тюрем, или предписывать меры по реорганизации системы государственного правосудия.

2. Роль судьи, который решает вопросы по срочным заявлениям, напрямую зависит от финансирования, имеющегося в распоряжении тюремных властей, а также от уже принятых ими мер. Необходимость учитывать эти факторы привела к тому, что судья по срочным заявлениям выносил постановления о принятии переходных мер с незначительной обязательной силой. Такие постановления не приводили к оперативному устранению бесчеловечных условий содержания. Кроме того, тюремные власти могли препятствовать исполнению приказов судьи, ссылаясь на масштабы принимаемых ими мер или их стоимость.

3. Время, затраченное на выполнение от данных приказов, было не совместимо с требованием обеспечить оперативное возмещение ущерба.

4. Меры, предписанные судьями, трудно осуществимы на практике. Например, в тех районах, где тюрем мало или они находятся в полуразрушенном состоянии, очень трудно осуществить перевод заключённого в другое учреждение.

5. Наконец, и самое главное, для того чтобы система защиты прав заключённых была эффективной, превентивные и компенсационные средства должны дополнять друг друга. Без сочетания этих двух типов мер обязательства государств привести свои нормы в соответствие с требованиями Конвенции становятся невыполнимыми.

Суд подчеркнул, что ситуация в тюрьмах во Франции по-прежнему характеризуется серьёзной хронической переполненностью и

⁴¹ Speech by Emmanuel Macron, President of the French Republic, at the European Court of Human Rights on 31 October 2017 (Translation of President Macron's speech as it appears on the French President's website). URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Speech_20171031_Macron_ENG.pdf (дата обращения: 09.06.2020).

⁴² ECHR. *J.M.B. and Others v. France*. Application no. 9671/15. Judgment of 30 January 2020.

является структурной проблемой, и предложил государству-ответчику принять общие меры. С одной стороны, меры должны быть приняты для обеспечения условий содержания заключённых в соответствии со статьёй 3 Конвенции. Государственная программа развития правосудия на 2018–2022 годы (фр.: *Loi de programmation de la justice 2018–2022*) предусматривает реформы уголовной и пенитенциарной политики, направленные на уменьшение числа лиц в предварительном заключении и отбывающих наказание в тюрьмах. Кроме того, программа предусматривает введение превентивного средства защиты для заключённых⁴³. В этой программе не упоминается создание отдельного механизма компенсации за ненадлежащие условия содержания. Однако из текста решения Суда следует, что подать заявление о компенсации можно в национальные административные суды. В случае, если национальный суд находит нарушение статьи 3 Конвенции, он присуждает компенсацию: так, заявителям в деле *J.M.B. и другие против Франции* заявителям выплатили различные суммы от 2880 до 7300 евро, в зависимости от обстоятельств каждой конкретной жалобы.

2.5. Венгрия

В 2015 году ЕСПЧ вынес пилотное решение по делу *Варга и другие против Венгрии*⁴⁴. Заявители жаловались на переполненность тюрем, а также на иные бесчеловечные и унижающие человеческое достоинство условия содержания — качество и количество еды, проблемы с санитарными условиями и водоснабжением, вентиляцией.

ЕСПЧ нашёл нарушения статьи 3 Конвенции в совокупности со статьёй 13 о внутригосударственном эффективном средстве правовой защиты. В Венгрии на момент рассмотрения дела были доступны следующие меры: жалоба начальнику исправительного учреждения (англ.: *complaints to the governor of the penitentiary*), а также публичному про-

курору (англ.: *public prosecutor*), однако в предыдущих решениях ЕСПЧ уже установил их неэффективность. Мерой общего характера являлся гражданский иск в суд, который тоже, с точки зрения Суда, не являлся эффективным в данной ситуации. Таким образом, заявителям не была доступна ни одна эффективная мера защиты своих прав. Суд дал рекомендацию венгерским властям либо модернизировать существующие превентивные и компенсаторные меры, либо ввести новые.

В 2016 году Судом была также рассмотрена жалоба *Бандур против Венгрии* об условиях содержания в следственном изоляторе⁴⁵.

В 2018 году Комитет министров Совета Европы проверил исполнение этого и иных решений ЕСПЧ, связанных с описанной структурной проблемой, и отметил позитивную динамику. С 1 января 2017 года в Венгрии были введены превентивные и компенсаторные меры: механизм подачи жалоб на условия содержания под стражей и механизм для получения компенсации в связи с условиями содержания под стражей, нарушающими основные права. Что касается предварительного заключения, был расширен спектр применяемых альтернативных мер пресечения с целью борьбы с переполненностью учреждений предварительного заключения.

Комитет министров оценил принятые меры как эффективные и соответствующие содержанию Конвенции. Венгерские власти в ответ на запрос Комитета министров Совета Европы представили также статистику применения новых мер. За семь месяцев в рамках превентивной меры было подано 2028 жалоб, в 124 случаях заявители были переведены в менее заполненное учреждение. Эти цифры были подтверждены НКО, в частности «Hungarian Helsinki Committee». Что касается компенсаторной меры, за тот же период в пенитенциарные учреждения было подано 5447 жалоб, из которых 3554 дела были переданы судьям, ответственным за исполнение приговоров (англ.: *judges responsible for the execution of sentences*)⁴⁶. К нача-

⁴³ См.: Loi n°2019-222 du 23 mars 2019 de programmation 2018–2022 et de réforme pour la justice. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT0000038261631&dateTexte=20200430#LEGISCTA000038262516> (дата обращения: 10.06.2020).

⁴⁴ ECtHR. *Varga and Others v. Hungary*. Applications nos. 14097/12 and 45135/12. Judgment of 28 March 2006.

⁴⁵ ECtHR. *Bandur v. Hungary*. Application no. 50130/12. Judgment of 5 July 2016.

⁴⁶ Эта информация приведена в документах Комитета министров Совета Европы по исполнению постановления ЕСПЧ по делу *Иштван Габор Ковач против Венгрии*: ECtHR. *Istvan Gabor Kovacs v. Hungary*. Application no. 15707/10. Judgment of

лу 2020 года было подано более 12 000 заявлений о выплате компенсации, а выплаченные суммы достигали 30 млн евро⁴⁷.

Через 11 месяцев после введения новых мер ЕСПЧ посчитал жалобу *Домьян против Венгрии* неприемлемой из-за неисчерпания заявителем новых внутригосударственных средств правовой защиты⁴⁸. Суд указал, что «ничто не доказывает, что новые меры не обеспечивают реалистичные перспективы улучшения непригодных условий содержания под стражей»⁴⁹, а также что «сочетание средств правовой защиты как превентивного, так и компенсационного характера гарантирует подлинное возмещение за нарушения Конвенции, связанные с переполненностью тюрем и другими ненадлежащими условиями содержания под стражей в Венгрии»⁵⁰.

Эта вполне идиллическая картина в начале 2020 года была подпорчена введением моратория на выплату компенсаций заключённым. Как было сказано в официальном комментарии, целью приостановления выплат явилось предотвращение злоупотреблений со стороны заключённых и пресечение того, что было названо «тюремным бизнесом». Более того, были приостановлены также меры защиты превентивного характера для защиты от жестоких и бесчеловечных условий содержания заключённых. Таким образом, национальная правовая система вновь вернулась в то состояние, в котором она была до принятия пилотного постановления ЕСПЧ по делу *Варга*⁵¹.

2.6. Украина

30 января 2020 года Европейский Суд принял пилотное решение по делу *Сукачёв против Украины*⁵². В нём была выявлена структурная проблема ненадлежащих условий содержания под стражей в украинских следственных изоляторах, а также отсутствия эффективных средств правовой защиты в этом отношении.

Заявитель жаловался на условия содержания под стражей, а также на условия его транспортировки. Государство отметило, что в распоряжении заявителя было эффективное средство правовой защиты — жалоба прокурору. Согласно фактам дела, заявитель представил жалобу прокурору в связи с гигиеническими и санитарными условиями его задержания, однако он не жаловался на иные нарушения, в частности на переполненность тюрьмы и бесчеловечные условия транспортировки.

Оценивая эффективность существующих средств защиты, Суд указал, что, согласно практике, жалоба прокурору не является эффективным средством правовой защиты. Такая жалоба не основывается на личном праве задержанного на восстановление нарушенного права, и нет никакого обязательного положения, предусматривающего рассмотрение жалобы в его присутствии. В то же время, даже если задержанный получает распоряжение прокурора, требующее от администрации следственного изолятора устранить нарушение его права, его личное положение в переполненном учреждении может быть улучшено только за счёт и в ущерб другим задержанным.

В данном деле государство-ответчик не поднимало вопрос эффективности иных мер, доступных лицу, содержащемуся под стражей. Однако Суд подчеркнул, что в предыдущих делах против Украины ни жалоба в администрацию СИЗО, ни в иные государственные органы, ни подача административного или гражданского искового заявления в суды не были признаны эффективными средствами правовой защиты. Суд выявил структурную проблему и в соответствии со статьёй 46 Конвенции порекомендовал украинским вла-

17 April 2012. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=090000168074855b (дата обращения: 09.06.2020).

⁴⁷ Эти цифры приводит Рената Уйтц в своём комментарии здесь: *Uitz R.* Guest Post on Hungary's Suspension of Pilot Judgment Implementation. Hirst Meets Burdov in Hungary's New Year Resolution: The Hungarian Government Suspends the Enforcement of a Pilot Judgment. URL: <https://echrblog.blogspot.com/2020/01/guest-post-on-hungarys-suspension-of.html?m=1> (дата обращения: 08.06.2020).

⁴⁸ См.: ECtHR. *Domján v. Hungary*. Application no. 5433/17. Decision of 14 November 2017.

⁴⁹ Ibid. § 22.

⁵⁰ Complaint about poor detention conditions in Hungary inadmissible: detainees concerned must use national remedies introduced by new law. Press Release issued by the Registrar of the Court. ECHR 359 (2017). URL: <https://www.statewatch.org/news/2017/nov/hu-echr-prison-conditions-complaint-inadmissible-pr-23-11-17.pdf> (дата обращения: 08.06.2020).

⁵¹ Об этом также пишет Рената Уйтц: *Uitz R.* Op. cit.

⁵² ECtHR. *Sukachov v. Ukraine*. Application no. 14057/17. Judgment of 30 January 2020.

стям принять эффективные превентивные и компенсаторные меры правовой защиты.

Что касается превентивных мер, Суд рекомендовал либо создать новый специальный орган по надзору за местами содержания под стражей, либо ввести новые процедуры в уже имеющихся органах власти. По мнению Суда, рассмотрение жалоб специальным уполномоченным органом обычно даёт более быстрый результат, чем судебные разбирательства. Для того чтобы средство правовой защиты было эффективным в соответствии с Конвенцией и практикой ЕСПЧ, такой орган должен иметь право осуществлять мониторинг нарушений прав задержанных, быть независимым от пенитенциарных органов, иметь полномочия и обязанности расследовать жалобы с участием заявителя и выносить обязательные и подлежащие исполнению решения, указывающие на надлежащее восстановление нарушенных прав.

В качестве компенсаторных мер Суд предложил установить возможность уменьшения срока наказания пропорционально каждому дню, проведённому в ненадлежащих условиях содержания. Такая мера актуальна для тех, кто находится в предварительном заключении. Для освободившихся лиц и тех, кому изменена мера пресечения на иную, не связанную с заключением под стражей, Суд рекомендовал ввести денежные компенсации. Сумма компенсации определяется с учётом времени, проведённого под стражей, и на основе сумм, присуждаемых ЕСПЧ в аналогичных случаях. Украинским властям был установлен срок в восемнадцать месяцев для устранения структурных проблем.

3. Заключение

Дела о ненадлежащих условиях содержания под стражей в ЕСПЧ можно рассматривать как собирательную модель взаимодействия государств — членов Совета Европы и конвенционного механизма в целом. Во-первых, эти дела являются «универсальными», поскольку сама проблема и её элементы типичны и существуют в большинстве стран, независимо от их принадлежности к той или иной правовой системе и правовых традиций. Во-вторых, как следствие, принимаемые государствами меры для защиты от этого нарушения также схожи и обычно включают в себя меры

превентивного и/или компенсаторного характера. Среди мер превентивного характера, которые признаны Европейским Судом эффективными, — возможность подачи жалобы судье на ненадлежащие условия содержания. Компенсаторные меры включают выплату адекватной компенсации за нахождение в ненадлежащих условиях и/или сокращение срока заключения. Принятый в России Федеральный закон № 494-ФЗ вводит оба вида мер, однако Европейским Судом пока признана эффективность лишь компенсаторных мер; вопрос о превентивных мерах отложен Судом, очевидно, до появления практики их применения, которая позволит оценить их соответствие требованиям Конвенции. Распространение обязанности исчерпания новых средств защиты на заявителей, которые обратились в ЕСПЧ до вступления в силу нового средства защиты, связано с общей тенденцией в практике ЕСПЧ переносить общее бремя решения структурных проблем на государство. Хотя отдельные проявления такой практики могут вызвать вопросы, она отражает общую направленность реформирования деятельности Европейского Суда в сторону решения наиболее общих проблем структурного характера, с освобождением его от клонированных дел, не требующих решения сложных правовых проблем и формирования новых подходов.

Библиографическое описание:

Филатова М., Бутко А. Условия содержания под стражей: новый российский механизм защиты и практика европейских стран. Решение Европейского Суда по правам человека по делу *Шмелёв и другие против России* // Международное правосудие. 2020. № 2 (34). С. 27–46.

Conditions of detention: a new Russian remedy and the practice in European countries. Decision of the European Court of Human Rights in the case of *Shmelev and Others v. Russia*

Maria Filatova

Ph.D in Law, Associate Professor, Faculty of Law, Higher School of Economics, Moscow, Russia (e-mail: mafilatova@hse.ru).

Aleksandra Butko

Associate Researcher of the Scientific Laboratory of International Justice, Higher School of Economics, Moscow, Russia (e-mail: abutko@edu.hse.ru).

Abstract

On 17 March 2020 the European Court of Human Rights delivered a decision on admissibility of the complaint in the case of *Shmelev and Others v. Russia*, in which the Court provided an assessment of a new national remedy, available for the protection from inhuman and degrading conditions of detention. This new mechanism was introduced by a federal law in January of 2020 and provides for a possibility to apply for a compensation for poor conditions of detention. Although the Russian courts have not had enough time to establish case-law on the remedy application, the European Court of Human Rights recognized the need to exhaust this remedy before lodging an application with the Strasbourg Court. According to the amendments to the legal regulation, a compensation may be demanded by persons in pre-trial detention and by persons sentenced to imprisonment by court decision. The article focuses on the provisions of the new law and on the following unresolved issues: those who can recur to the new mechanism, the process of admission and examination of the applications, and the amount of compensation. As the authors emphasize, these issues may and should be clarified and interpreted by the Supreme Court of the Russian Federation in its ruling. However, before this happens, the procedural strategies of the potential applicants are uncertain. According to the authors' opinion, the assessment of the effectiveness of the new remedy is still to be given by the ECtHR and for the moment the applicants are only able to test it empirically in domestic courts. The authors of this paper explore the ECtHR's main conclusions in the *Shmelev* case and make a prediction about further assessment of the new measure by the European Court and the Committee of Ministers. In the second part of the research, an overview of remedies, taken by several European countries in order to address a structural problem of inhuman or degrading conditions of detention, is presented. It is stated, that only a func-

tioning symbiosis of preventive and compensatory measures is considered to be an effective domestic remedy for protection from the abovementioned infringement by the institutions of the Council of Europe. At the same time, the adoption of such measures poses a certain risk for the national legal systems.

Keywords

conditions of detention; domestic remedies; enforcement of the ECtHR's judgments; compensation for poor conditions of detention.

Citation

Filatova M., Butko A. (2020) Usloviya sodержaniya pod strazhey: novyy rossiyskiy mekhanizm zashchity i praktika evropeyskikh stran. Reshenie Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka po delu *Shmelev i drugie protiv Rossii* [Conditions of detention: a new Russian remedy and the practice in European countries. Decision of the European Court of Human Rights in the case of *Shmelev and Others v. Russia*]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, vol. 10, no. 2, pp. 27–46. (In Russian).

References

- Uitz R. (2020) Guest Post on Hungary's Suspension of Pilot Judgment Implementation. Hirst Meets Burdov in Hungary's New Year Resolution: The Hungarian Government Suspends the Enforcement of a Pilot Judgment. *ECHR BLOG*. Available at: <https://echrblog.blogspot.com/2020/01/guest-post-on-hungarys-suspension-of.html?m=1> (accessed: 08.06.2020).
- Graziani F. (2018) Prison overcrowding in Italy: the never ending story? *Romanian Journal of Sociological Studies*, no. 1, pp. 53–68 Available at: <https://journalofsociology.ro/wp-content/uploads/2018/09/06-Francesca.pdf> (accessed: 09.06.2020).